

Зима - самое тяжелое время для коммунальщиков, самое непредсказуемое. Надо обогреть каждый дом, каждую квартиру. Надо быть во всеоружии, когда снежный буран, прилетев с севера или с берегов Атлантики, обрушится на московские улицы, запорошит магистрали, накидает сугробы во дворе. Словом, невзирая на капризы природы, город должен жить обычной жизнью. Необходимо сохранить привычный ритм движения на столичных магистралях, требующих особой заботы, мгновенной реакции со стороны дорожных служб при возникновении сбоев. Но добиться этого непросто. О проблемах уборки улиц и магистралей рассказал группе московских журналистов руководитель Департамента жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства Николай Павлов. Во время встречи он ответил и на вопросы обозревателя «МС».

- Николай Викторович, правда ли, что ваш «коммунальный» календарь отличается от обычного?

- Да, «коммунальная» зима, а точнее зимний сезон, длится в Москве пять с половиной месяцев. Начинается он 1 ноября и завершается 15 апреля включительно. За это время, по наблюдениям синоптиков, в городе выпадает примерно 190 сантиметров снега, а среднее количество снегопадов составляет около пятидесяти.

- Только успевай убирать снег!

- Конечно! Объем работ очень большой - 100 миллионов квадратных метров на одних только дорогах. Поэтому в зимний период дорожно-эксплуатационные службы работают круглосуточно.

- Кто следит за состоянием столичных магистралей?

- Основные транспортные артерии города обслуживают два государственных предприятия - «Доринвест» и «Кольцевые магистрали». Внутриквартальная улично-дорожная сеть находится в ведении 10 префектур. В целом уборку улиц и магистралей столицы осуществляют около 230 подрядных организаций различных форм собственности. Это государственные унитарные предприятия, акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью.

- В немалой степени качество уборки зависит от оснащенности дорожников уборочной техникой, не так ли?

- Безусловно. Каждый день на улицах столицы работают около шести с половиной тысяч различных уборочных машин и механизмов. 860 из них занимаются распылением противогололедных реагентов, около тысячи используются для подметания снега. Дорожники их называют снегоочистителями. В период снегопадов количество уборочной техники на московских улицах увеличивается до восьми с половиной тысяч. Им помогают три тысячи бригад ручной уборки, а общая численность дорожников, борющихся со стихией, составляет 19 тысяч человек.

- Целая армия! Но чтобы работа спорилась, необходимо принимать и верные управленческие решения. А главное - вовремя. Ведь ситуация на улице все время меняется: вчера шел снег, а сегодня - дождь. Успевайте оперативно реагировать на капризы природы?

- Работать в таких условиях крайне сложно. Ведь нам надо своевременно проводить технологические операции, чтобы исключить образование гололеда. Для этого мы используем два вида антигололедных реагентов - жидкий раствор хлористого кальция и твердый. Использование жидкого реагента при понижении температуры может привести к гололеду на улицах. Поэтому надо все время следить за развитием ситуации. У нас есть штаб, который этим занимается. Помогают нам синоптики - Гидрометеобюро по Москве и Московской области, которые довольно точно прогнозируют погоду. Но предсказать, сколько сантиметров осадков - снега, дождя - выпадет, им не всегда удается. Поэтому в зависимости от ситуации приходится принимать дополнительные меры: увеличивать количество людей и техники, занятых уборкой магистралей, менять антигололедные реагенты.

- Головная боль для дорожников - автомобили, припаркованные вдоль тротуаров, по обочинам дорог. Особенно в центре города, где узкие улицы и убирать снег очень сложно. Что делать с ними?

Николай ПАВЛОВ:

ЗИМА В МОСКВЕ СТОИТ 6 МИЛЛИАРДОВ

Николай Викторович Павлов - выпускник Московского автомобильного института. Трудовую деятельность начал в НИИ тракторосельхозмаши. Позднее работал в системе городского хозяйства. Был начальником Управления дорожного хозяйства и благоустройства, заместителем председателя Ждановского исполкома, заместителем начальника Главмосдоруправления Мосгорисполкома, председателем Красногвардейского исполкома. Семь лет руководит Департаментом жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства правительства Москвы.

ванные вдоль тротуаров, по обочинам дорог. Особенно в центре города, где узкие улицы и убирать снег очень сложно. Что делать с ними?

- В необходимых случаях эвакуировать. Управление транспорта и связи подготовило площадки для эвакуированного автотранспорта.

- Но ведь это вызывает негативную реакцию со стороны водителей, автовладельцев.

- Был такой период, когда российское законодательство запрещало эвакуировать машины, и мы этим не занимались. Теперь мы снова вернулись к решению этой проблемы, которая давно назрела.

- В некоторых СМИ прошла информация, что в Москве не хватает антигололедных реагентов. Их завезено 50 процентов от необходимого объема. Это правда?

- У нас есть график, по которому завозятся реагенты. 50 процентов от необходимого объема поступает в столицу до нового года. Остальное - после новогодних праздников. У нас и так на складах хранятся реагенты, поступившие еще прошлой зимой, которые мы не успели израсходовать. А в целом заготовлено около 140 тысяч тонн жидких реагентов и более 85 тысяч тонн твердых. Этого вполне достаточно. Задача номер один - эффективно их использовать. Если раньше у нас было около 600 машин, занимающихся нанесением реагентов на дорожное полотно, то теперь их в Москве 1100. С их помощью

ФОТО ЭДУАРДА ЛАПОВКА

мы можем справиться с гололедами.

- Москвичи хорошо помнят, когда улицы и дворы посыпали песком. Может, стоит вернуться к этой практике? Тем более что песок не вредит окружающей среде.

- Песок забивает дождевые решетки на дорогах. Сам по себе он малоэффективен. Если вы посыпете песком лед, то последний не исчезнет. В холодную погоду песчинки легко уносятся ветром, прилипают к обуви, шинам автомобилей. Реагент же растворяет лед. В этом его преимущество. Но убирать дворы с помощью реагентов мы не рекомендуем. Поэтому насыщаем город техникой, способной эффективно работать в небольших двориках. Ведь сами по себе реагенты - не панацея. Их надо использовать по назначению, когда возникает угроза гололеда.

- Говорят, что реагенты плохо влияют на обувь, разъедают подошвы...

- Я тоже хожу по улицам, посыпанным реагентами. И ниче-

зу определяет дозу реагента на поверхности дороги. А потом, мы не смогли бы применять антигололедные средства, если бы не получили соответствующее разрешение государственной экологической экспертизы. Например, в нашем арсенале есть хлористый кальций. Раствор его можно купить в любой аптеке. 73-процентный хлористый кальций, похожий на чешуйки или гранулы, мы применяем для борьбы со льдом. Он прошел испытания в РосдорНИИ, в Институте экологии человека и окружающей среды и получил хорошие отзывы. Само собой, что для человека он безопасен, но он еще не вызывает коррозии металла. То есть не вредит автотранспорту, объектам инженерной инфраструктуры - трубам, решеткам водосточка. Наконец, не имеет запаха. Другой реагент - хлористый магний. Это природный материал, известный и под другим названием - бишофит. Его используют в косметологии.

- То есть коммунальные службы всерьез озабочены состоянием окружающей среды...

- И это идет на пользу городу. Вы как житель Москвы наверняка обратили внимание на состояние зеленых насаждений. За последние годы оно улучшилось. Когда мы использовали техническую соль в качестве антигололедного реагента, то засоленность почвы фиксировалась на расстоянии 200 метров от проезжей части. Последние два года мы работаем с экологически безвредными антигололедными реагентами. За этот период засоленность почвы резко снизилась и наблюдается на расстоянии не более 5-6 метров от дороги. По-моему, это хороший результат.

- Но у проблемы есть и другая сторона. Иной раз жесткие требования к экологической безопасности мешают оперативной уборке улиц, своевременному вывозу собранного снега.

- Раньше мы собранный снег сбрасывали в Язу, Москву-реку. И никаких проблем не было. Но это губительно для природы. Сейчас снег свозится на снегоплавильные камеры, которых пока 33 на весь город. Они обладают определенной производительностью. В период снегопада они принимают за сутки около 140 тысяч кубов снега.

- Уборка улиц, снеготаялки, утилизация - это серьезные расходы городского бюджета. Проще говоря, сколько стоит зима в Москве?

- Недавно утверждены новые расценки на наши зимние работы. В городском бюджете на эти цели выделено 7017,1 миллиона рублей. По опыту прошлого года зима в Москве стоит около 6 миллиардов рублей. Сюда входит уборка улиц, стоимость противогололедных реагентов, перевозка и утилизация снега. Словом, достаточно дорогое удовольствие.

- Я знаю, что не все территории в столице подвластны вашему департаменту. Вблизи станций метро уборка возложена на это подземное ведомство. Недавние снегопады показали, что с этой задачей оно справились не лучшим образом. Там самые грязные участки...

- Они, конечно, должны убирать свои территории. Главное - собрать снег в кучи. Наша задача - его вывезти. Если мы вовремя не успеваем эту кучу отправить на снеготаялку, то отодвигаем ее в сторону, чтобы она никому не мешала. Кстати, в Москве есть Объединенная административно-техническая инспекция, в которой 600 человек. Плюс 400 человек - жилищная инспекция. Плюс экологическая милиция. Так что контролировать нашу работу есть кому. Есть правила уборки, где все расписано, кто и за что отвечает, кто и где убирает. И надо их придерживаться и не кивать друг на друга. Чистота в городе - это забота общая.

Александр АСТАФЬЕВ